

— Я уже отправил наши координаты помощнику Сую, — сказал Цзянь Боинь. Он смотрел на потрескавшиеся губы и бледное лицо Лян Цианя, потянулся рукой и коснулся его лба. — У тебя температура.

— У меня? Температура? — Лян Циань удивился. Помимо сильной боли в спине и легкого головокружения он не чувствовал ничего необычного, более того, уже не помнил, сколько лет у него не было жара.

Цзянь Боинь, ухватившись за ветку, попытался подобраться ближе:

— Не двигайся, я сам подойду.

Перед восхождением они, опасаясь перепада температур, специально надели штормовки. Хотя сейчас одежда была в лохмотьях, это всё же было лучше, чем ничего.

Подойдя ближе, Цзянь Боинь с трудом стянул с себя куртку и накрыл ею Лян Цианя.

— Спасибо, — Лян Циань опустил взгляд на одежду и улыбнулся Цзянь Боиню.

— Угу, — кивнул Цзянь Боинь и продолжил прежний разговор. — Даже если они приняли нас за следователей, разве они не должны были бы, как раньше, вежливо принять нас и попытаться пережить период расследования? Как они делали в самом начале.

— Что изменило их подход? — Даже не побоявшись пойти на такие меры.

— Похоже, мы упустили важное звено, — Лян Циань одной рукой держал куртку Цзянь Боиня, а другой перебирал сухой лист, который незаметно попал ему в карман.

— Действительно, мы упустили один вопрос, — Цзянь Боинь словно вспомнил что-то, и его лицо посерьезнело.

— Вэнь Чжэ, — они переглянулись и одновременно произнесли это имя.

— Сволочь, — Лян Циань хмыкнул. — Действительно жестоко. Неужели он не знал, что ты тоже приехал? — Лян Циань бросил взгляд на Цзянь Боиня. Поездка Цзянь Боиня была изменена в последний момент, и вряд ли кто-то мог подумать, что он переоденется помощником и лично приедет в Нинхай. — На самом деле я тоже о нем не забыл, просто не ожидал, что он нанесет удар так быстро. Это действительно заставляет меня взглянуть на него по-новому.

— Я был небрежен, — сказал Цзянь Боинь. Ему следовало заранее предвидеть методы Вэнь Чжэ.

Лян Циань повернул голову и сверлящим взглядом уставился на него:

— Президент Цзянь, у меня давно был вопрос к тебе. — Он приподнял бровь. — Тебе не нравятся мужчины или тебе не нравится сам Вэнь Чжэ?

Цзянь Боинь посмотрел на него:

— И то, и другое.

— Ого, — на лице Лян Цианя не разочарования, а, наоборот, живой интерес. — А как насчет мисс Шэ? Тоже нет интереса?

Цзянь Боинь не стал отрицать, что можно было принять за согласие.

— Можно ли понять так, что до сих пор ты не встречал никого, кто мог бы тебя заинтересовать?

— Нет, встречал, — Цзянь Боинь посмотрел на Лян Цианя, на мгновение в глазах промелькнуло оцепенение, но быстро стало спокойным и безмятежным.

Лян Циань замер, дернул куртку на себе:

— Кто это?

— Тебе не кажется, что сегодня ты задаешь слишком много вопросов? — Особенно личного характера.

Лян Циань с насмешкой рассмеялся:

— Всё-таки между нами был поцелуй, нельзя ли проявить немного заботы?

— Это не женщина, — Цзянь Боинь посмотрел на него несколько секунд, в взгляде сквозил скрытый смысл. — Лян Циань, — он внезапно назвал имя рядом находящегося человека. — Тебе я нравлюсь?

Лян Циань пристально смотрел на него несколько секунд. Он не ожидал, что Цзянь Боинь спросит об этом напрямую. Даже если оба всё понимали, пока это не было произнесено вслух, это оставалось тем, чем было — общее притворство. Но Цзянь Боинь был настолько прям, что даже не собирался притворяться, решив сразу вынести это на обсуждение и выбрав для этого самый неподходящий момент.

— Да, нравишься, — сказал Лян Циань.

Ему казалось это забавным. Если бы не обстоятельства, сейчас стоило бы устроить праздник. Смотри-ка, даже спина уже не болит так сильно, как раньше.

Цзянь Боинь задумчиво кивнул:

— Какой именно нравлюсь? Тот, с которым хочется переспать? Или просто тот, кто кажется новым и интересным, игрушкой, которую не хочется отдавать другим? — Способ постановки вопроса Цзянь Боиня не нес в себе никакого гнева, но сам вопрос поставил Лян Цианя в затруднительное положение.

В этот момент Лян Циань даже серьезно задумался:

— И то, и другое немного? — На самом деле это чувство пришло быстро, и он сам не был до конца уверен.

Цзянь Боинь не выглядел удивленным. Он бросил взгляд на Лян Цианя, тон не изменился:

— Вчерашнее событие действительно разжигает страсти.

— Нет, не только вчерашнее, — еще раньше у него появился необычный интерес к Цзянь Боиню. — Это было лишь спусковым крючком. — Лян Циань глухо рассмеялся. — Как ты собираешься решить этот вопрос?

Раз уж он спросил, значит, у него уже есть какие-то мысли.

Что собирается делать Цзянь Боинь? Прямо отказаться или найти другой путь?

— Пусть пока подождет, — сказал Цзянь Боинь.

Лян Циань замер.

— Мне нужно время, чтобы разобраться в своих мыслях, — сказал Цзянь Боинь.

Лян Циань посмотрел на него, легонько кашлянул:

— Если ты еще не разобрался, зачем тогда про это говорить?

Цзянь Боинь приподнял бровь:

— Так у нас будет больше возможностей узнать друг друга. Не нужно ничего скрывать или притворяться пьяным.

Лян Циань смотрел на него, сначала сдерживая смех, потом ему стало всё смешнее, и он начал громко смеяться.

Цзянь Боинь всё понимал. Оказывается, даже такие эмоциональные вопросы можно так анализировать и решать?

— Ты думаешь, что моя «симпатия» во многом вызвана минутным порывом? И ты сам не уверен в своих мыслях обо мне, поэтому тебе нужно время, чтобы определить, есть ли у нас перспектива дальнейших отношений?

Цзянь Боинь кивнул.

— Но ты не любишь, когда ничего не говорят и терпят неопределенность, предпочитаешь высказать всё напрямую, даже если вещи не сложатся и это приведет к неловкости? — подытожил Лян Циань.

— Тебе будет неловко? — спросил Цзянь Боинь.

— Конечно нет.

— Ну вот и всё, — он понимал Лян Цианя немного лучше, чем тот сам о себе думал.

— Если наша попытка провалится, как ты собираешься решать вопросы текущего сотрудничества? — спросил Лян Циань с интересом.

— Я верю, что ты не тот человек, который смешивает личное и рабочее, — спокойно сказал Цзянь Боинь.

— Это не обязательно, — вздохнул Лян Циань. — Если президент Цзянь заставит меня страдать от невозможности обладания, не важно, что я сделаю с тем, что тебе дорого.

— Тогда посмотрим, кто из нас окажется охотником, а кто добычей, — улыбнулся Цзянь Боинь.

Если бы не его неудобное положение сейчас, Лян Циань бы ему поаплодировал.

— Отлично, президент Цзянь, продолжай в этом духе, думаю, скоро ты сможешь получить у меня высокий балл.

Время ожидания спасения должно было быть напряженным и скучным, но двое, висящие на склоне горы, явно нашли способ скоротать время и скорректировать настроение.

Они начали ни о чем не болтать.

— Когда мы выпрыгивали из машины, реакция президента Цзяня была очень уверенной. — Можно сказать не только прыжок, но и вся серия движений Цзянь Боиня была очень уверенной, словно он прошел специальную тренировку. Не многие могли бы правильно среагировать перед несущимся на них грузовиком.

— За границей учился некоторое время, — ответил Цзянь Боинь. — Самооборона, антислежение, а также методы реагирования на кризисные ситуации.

— Зачем захотелось учить это? — Обычно такие люди, как Цзянь Боинь, должны знать основы самообороны, но большую часть времени рядом с ними телохранители. Если ситуация доходит до того, что приходится действовать самому, то, вероятно, помощь будет уже не очень большой.

— В детстве меня похитили, — сказал Цзянь Боинь. — Мама тогда была рядом, когда она схватилась с похитителями, ее три раза ударили ножом, голова ударилась о землю, и она больше не проснулась. Из-за того, что она схватилась с похитителями и задержала время, патрульные полицейские смогли спасти меня. — Цзянь Боинь убрал лист, упавший ему на лицо. — Чувство полной беспомощности — не из приятных. — Поэтому нужно владеть большим количеством навыков, чтобы быть готовым, так как неизвестно, когда они могут понадобиться для спасения жизни.

— В детстве я всегда думал, что она ко мне плохо относится, а оказалось, что она умерла из-за меня. Когда она умирала, было много крови, выглядела она не очень красиво, но она никогда не оставляла фотографий, поэтому я помню только её вид в тот момент.

Тон Цзянь Боиня был спокойным, для него всё это произошло очень давно.

У автора есть что сказать: Маленький театр:

Президент Цзянь: Ты всё сделал так очевидно, что если бы я это не заметил, это было бы немного глупо, не правда ли?

Президент Лян: Я всё сделал так очевидно, если бы он это не заметил, значит, притворился глупым.

<http://bllate.org/book/16607/1518642>